

МАРК ВЕРХОВСКИЙ

Иудейка из Кюрдамира

Юмореска

Эвакуация из Симферополя в 1942 году и прибытие нашей семьи на место жительства в Баку было неожиданным для многочисленной маминой родни.

Пять бакинских братьев ее мамы Ривы сами ютились в небольших комнатухах, как, впрочем, и большинство населения города. Папина родня, родом из Украины, также находилась в эвакуации по разным городам Средней Азии.

А потому принять семью из пяти человек стало проблемой для всех. Но выход все-таки нашлся. Одна из бакинских родственниц имела двухкомнатную квартиру, куда и решили поселить наше эвакуированное семейство.

Бакгорисполком не имел свободных квартир и потому разрешил предложенное уплотнение. Здесь необходимо внести небольшое, но важное, разъяснение: квартира была подвальная и без коммунальных удобств (все удобства во дворе), а комната была без окон и являлась проходной для хозяйки дома.

Тетя Аня была несколько глуховата и потому создаваемый нами шум воспринимала весьма стоически. Как мы размещались на ночлег? Помню только о себе, что я спал на обеденном столе – очевидно, это было самое комфортное место.

С окончанием войны демобилизовался брат мамы Наум. Пришлось родне потесниться на полу. А вскоре приехала из Средней Азии мамина двоюродная сестра Рая. Ей исполнилось 16 лет, и потому детский дом разрешил ей уехать к родным. Рая была родом из Ленинграда. Ее родители погибли во время бомбежки, и Рая осталась сиротой. Конечно, она поехала в город, где жили ее дяди и тети по материнской линии. Разумеется, она остановилась в нашем веселом подвале, который вместе с ней стал насчитывать 7 человек.

Очевидно, домоуправление посочувствовало нашей семье, и потому было принято решение Исполкома освободить одну комнату в нашем коридоре от складских резервов и предоставить ее маме с двумя детьми, т. е. мне и сестре. Таким образом, мы, не выходя из общего коридора, стали самостоятельной семейной единицей. У меня появилась привилегия – спать на раскладушке, а у Раи – перебраться с пола на мой престижный обеденный стол.

Рая была с семиклассным образованием, и устроиться ей на работу без специальности было сложно. Поэтому она стала работницей на кухне детского сада. Летом, когда детские сады выезжали в свои летние резиденции, я всегда находился в числе этих счастливиц. А однажды я попал в один детсад вместе с Раей. Этот период был насыщен для меня добавочными вторыми блюдами, особенно мне везло с «макаронами по-флотски». К концу сезона я превратился в большой котел с макаронами. Но такое «счастье» случается только один раз в жизни. Через пару лет Рая встретила своего мужчину – Якова, который стал ее супругом. Он был каким-то специалистом по разработке цемента, а потому служил на цементном заводе в городе Тауз (ныне Товуз). Там в специальном поселке для работников завода он имел квартиру.

Известное далеко за пределами современного Азербайджана производство цветного цемента близ города Товуз, расположенного на северо-западе республики примерно в 430 км от Баку, было заложено в 1912 г. По некоторым данным, строительством завода проектной мощностью до 4 тыс. тонн цемента в год, принадлежав-

шего Акционерному обществу для производства портландцемента и других строительных материалов, занимался немецкий концерн «Siemens».

Специальным постановлением Совнаркома на Товузском цементном заводе было впервые в промышленных объемах налажено изготовление белых и цветных цемента. Сырьем для получения белого цемента служил известняк.

Вплоть до своего закрытия по естественным причинам в 1980г. предприятие обеспечивало белым цементом не только многие крупномасштабные стройки Советского Союза, но и такие известные стройки, как Асуанская плотина.

В году 1950-м я приехал в Товуз на летние каникулы. Комната у молодоженов была вместительная с водопроводом и электрической плитой. Поселок был ухоженный с асфальтовым покрытием. Был даже бассейн для купания. Вечером все собирались на танцах в клубе, где небольшим оркестриком руководил все тот же Яков.

Он предложил мне стать оркестрантом в качестве ударника. Очевидно, я умудрялся, следуя ритму музыки, правильно отбивать такты. Так я впервые приобщился к эстраде. Приятные воспоминания омрачает один негативный факт, сделанный при непосредственном моем участии. Поскольку хозяева работали на заводе, то не всегда они имели возможность приготовить мне что-либо съестное. Каждый день к порогу дома доставлялись молоко и яйца. К этому добавлялся какой-то обед. В этот день я не нашел ничего, кроме сырой картошки. С этим овощем я был близко знаком, поскольку она входила в ежедневный рацион нашего семейства. Приготовить жареную картошку было для меня одно удовольствие. Почистив и нарезав картофель, я вдруг внезапно обнаружил факт отсутствия какой-либо смазки для жарения. В те годы я был напичкан различными идеями, и как раз можно было применить одну из них: а что, если пожарить без масла – интересно, что получится. Результат не заставил себя долго ждать: картофель обуглился, сковорода превратилась в кочергу, а едкий дым нагло проник во все домики поселка. К счастью, пожарная команда не приехала по той простой причине, что она вообще не существовала. Мои воспоминания о пребывании в Товузе заканчиваются запахом гари, который долго не исчезал, несмотря на мой преждевременный отъезд. Но, в принципе, я остался доволен результатом эксперимента. Остались продукты сгорания, не произошли ни взрыв, ни возгорание. Я даже оставил рекомендацию: «Не продолжать делать подобные опыты».

Вскоре Якова перевели на запуск и освоение нового цементного завода в Гарадагском районе. Уже заканчивалось строительство посёлка городского типа Приморск (ныне Сахиль), который был образован 17 марта 1952 года на Каспийском побережье в Гарадагском районе города Баку.

Датой основания поселка считается дата начала строительства Гарадагского цементного завода – 1949 год. Одновременно со строительством завода было начато возведение жилых массивов по всему периметру Каспийского моря. В 1951 году были пущены в строй I и II технологические линии завода, а в 1952 году посёлок Сахиль получил статус административно-территориальной единицы.

Супруги получили в жилье целый, так называемый, финский дом со всеми удобствами и даже с приусадебным участком.

Конечно, вся наша семья стремительно ворвалась в поселок на смотрины дома.

Дом был новенький, пахнувший свежей краской и совершенно пустой – без мебели и ковров. Поскольку за один день мы не набегались по квартире, то пришлось устраиваться на ночь на полу, подложив головы вместо подушки на колени родственников.

Оставив счастливых супругов наживать добра, мы вернулись в свои «хоромы».

Но, оказывается, счастье не только в получении жилплощади. Яков начал попивать, а вскоре и совсем спился. Последовали скандалы и рукоприкладство. Урожденная ленинградка не хотела привыкать к подобным унижениям и подала на развод.

Статная женщина не долго ходила в разведенках. Азербайджанский «Илья Муромец» сделал ей предложение соединить два одиноких сердца, и, при ее согласии на это мероприятие, богатырь Човгун увез, как в настоящих легендах, любимую женщину на своем самосвале к своему очагу в родной край – Кюрдамир. Собственно *Çovğun* с азербайджанского перевода на русский обозначает буран, вьюга, т. е. в день рождения малыша на село обрушился буран. Вот он ее и забуранил. Свой собственный дом, огород и фруктовый сад сразу же привлекли внимание сироты, преобразив ее в хозяйку усадьбы.

Теперь уже очередной приезд семьи из Кюрдамира в нашу тесную обитель представлял нашествие горячо любимых родственников, с каждым разом увеличивающихся по количеству детского состава.

Рая, завернутая в чадру и облепленная детишками, никак не напоминала ту далекую модную девушку из Ленинграда. Конечно, она прекрасно говорила на азербайджанском языке и уже была знакома со всеми народными праздниками и обычаями.

Главная задача нашей семьи была накормить эту ворвавшуюся ватагу.

И вот тут я с благодарностью вспоминаю государственную помощь в продаже полуфабрикатов. В первую очередь это за упаковкипельменей, котлет, банки с борщами. Особое почтение к готовой жареной рыбе, которую начинали уничтожать, еще находясь в рыбном магазине, что напротив Парапета.

Ну, а сладкое просто невозможно перечислить – такой богатый ассортимент продавался в кондитерских.

Итак, мы покупали две пачкипельменей, заправляли бульон бесчисленным количеством зелени, и две кастрюли содержимого мигом исчезали в пустых желудках кюрдамирчан. Потом вся артель делала визиты родственникам.

Но ночевать они возвращались на наш пол.

В середине 80-х годов наезды из Кюрдамира резко сократились. Ввиду долгого отсутствия двоюродной сестры моя мама забеспокоилась и подала идею самой посетить Кюрдамир. Ввиду отсутствия домашнего адреса Раи я пытался отговорить маму от этой неразумной поездки. Но мама была уже на пенсии и жаждала каких-либо приключений. И она-таки поехала.

И доказала всем нам, что «язык и до Кюрдамира доведет».

Разве можно представить, что в городе не знали богатыря Човгуна и его красавицы жены Раи. Маме так понравилось хозяйство сестры, что она задержалась еще на пару недель.

Пожалуй, это была последняя встреча мамы со своей двоюродной сестрой.

Начавшиеся события распада Союза застопорили наши встречи.

Однако остался и существует феномен, что с помощью этой супружеской пары возник прецедент появления нового этноса иудейско-кюрдамирского происхождения.

Очевидно, ученым Азербайджана необходимо серьезно изучить перспективу развития этого этноса.